

Моим потрясающим друзьям
из National Book Store* и МНР**,
а также всем замечательным читателям
на другой стороне планеты

---

* Сеть книжных магазинов на Филиппинах.

** МРН Group — сеть книжных магазинов Малайзии.

Глава 1

СМЕРТЬ. КАЮК

На третий день возвращения из Греции от меня наконец перестало нести слюной грифона. Но синяки от общения с дурно воспитанной бронзовой статуей и шелушащаяся кожа на местах солнечных ожогов после полета на волшебном шаре по Средиземноморью все еще оставались при мне, как и бомба замедленного действия внутри моего тела.

А теперь я несся на джипе по джунглям в компании трехсотфутowego гиганта, получавшего невероятное наслаждение от скачек по выбоинам.

— Глаза на дорогу, Торквин! — заорал я, когда моя голова уже в который раз ударилась об потолок.

— Глаза на лице, а не на дороге, — ответил Торквин.

Эли Блек и Касс Уильямс на заднем сиденье застонали. Но мы понимали: нужно терпеть. Времени оставалось очень мало.

Необходимо было найти Марко.

Ах да, насчет бомбы замедленного действия. Речь, разумеется, не о настоящем взрыве в ходе химических реакций. Просто в моем геноме активен ген,

который убивает своего носителя, стоит ему достигнуть четырнадцатилетнего возраста. Он называется 7ЧС и есть у каждого из нас — не только у меня, но и у Марко Рамсея, Эли и Касса. К счастью, это лечится. К несчастью, лекарство требует наличия семи ингредиентов, найти которых практически невозможно. А Марко смотался куда-то с первым из них.

Поэтому мы и оказались в этом джипе-сауне, готовые к сумасшедшей спасательной миссии.

— Поездка уже сама по себе ужасна, так что хватит сдирать кожу с лица, Джек! — возмутилась Эли с заднего сиденья. — Это отвратительно!

Она откинула со лба прядь розовых волос. Понятия не имею, где на этом тупом острове она умудряется найти краску для волос, но когда-нибудь я обязательно у нее об этом спрошу. Рядом с ней сидел Касс, его глаза были закрыты, а голова запрокинута на спинку сиденья. Обычно его коричневые волосы вились, но сегодня они свисали с головы переваренными черными спагетти.

Наш опыт общения с грифоном не шел ни в какое сравнение с тем, что пережил в его компании Касс.

Я уставился на зажатый между пальцами лоскут кожи. Я даже не заметил, как содрал его.

— Прости.

— Вставь в рамочку, — неожиданно высказался Торквин.

Его глаза, не отрываясь, всматривались в экран GPS-навигатора на приборном щитке. Навигатор по-

казывал карту Атлантического океана. Наверху экрана светилась надпись: «Жучок Рамсея». Но на самой карте не было ни намека на сигнал. Кстати говоря, нам всем вживили «жучки», но «жучок» Марко почему-то не работал.

— Погоди. Ты имел в виду вставить в рамочку кусок облезшей после ожога кожи? — уточнила Эли.

— Для коллекции. Сделай коллаж.

Не знай я Торквина, я бы подумал, что он неправильно понял вопрос Эли. В смысле, мы вчетвером, каждый по-своему, но все же сильно отличались от остальных детей, но Торквина можно было вообще выделить в отдельный класс человеческих существ. При росте в семь с половиной футов* он ходил босиком. Подчеркиваю, всегда. (С другой стороны, едва ли найдется в мире пара обуви, в которую он смог бы вместить свои лапы.) Свое неумение вести нормальный разговор он с лихвой компенсировал немалым набором причуд.

— Я дам тебе свои. Напомни потом.

Лицо Эли стало пепельно-белым.

— Напомни мне тебе не напоминать.

— А я был бы рад отделаться лишь ожогами, — простонал Касс.

— Ты мог и не ехать с нами, — заметила Эли.

Касс поморщился, но глаза так и не открыл.

— Пусть я немного уставший, но процедуры закончены, и все в норме. Мы должны найти Марко. Мы семья.

---

* Английская единица измерения длины, равная 30,48 см.

Мы с Эли переглянулись. Грифон схватил Касса, пронес его через весь океан и едва не приготовил себе на ужин. Плюс он сейчас отходил от так называемых «процедур», и это тоже было не очень приятно.

Нам всем назначили процедуры. Они были необходимы, чтобы мы могли выжить. С помощью них симптомы, которые в противном случае привели бы к нашей смерти, временно купировались, и мы могли продолжить наше безумное предприятие. По сути, Институт Караи существовал в том числе и для того, чтобы мы могли справляться с геном 7ЧС.

Не то чтобы я хвастался или еще что-нибудь в этом роде, но наличие этого гена означало принадлежность к королевской семье древней цивилизации Атлантиды. Что, можно сказать, было наикрутейшей характеристикой совершенно обычного во всех остальных аспектах и удивительно бесталанного меня. Кстати, меня зовут Джек Маккинли. К положительным последствиям от обладания этим геном можно отнести то, что 7ЧС берет твои природные склонности — к примеру, спорт для Марко, помешанность на компьютерах Эли или фотографическую память Касса — и развивает их до уровня суперспособностей.

Отрицательные же заключаются в том, что лечение предполагает нахождение украденных локулей Атлантиды, спрятанных сотни лет назад где-то внутри Семи чудес Древнего мира.

И чтобы уж не осталось ни намек на простоту задания: шесть из семи чудес уже не существуют.

«Локулус», кстати, — это такое забавное атлантйское словечко для обозначения «сферы, заключающей в себе крутую магическую силу». И мы нашли одну такую. Рассказ об этом включает в себя дыру во времени и пространстве (что я случайно открыл), грифона (жуткий полуорел-полулев, который прошел сквозь дыру), путешествие на Родос (где этот самый грифон пытался отобедать Кассом), группу сбрендивших монахов (греков) и Колосса Родосского (ожившего и пытавшегося нас убить). Нет, конечно, по ходу дела еще много чего случилось, но вам стоит знать одно: это я выпустил грифона, так что, по сути, вина за все произошедшее лежит именно на мне.

— Эй... — Эли посмотрела на меня с подозрением и сощурилась.

Я обернулся.

— Что «эй»?

— Я знаю, о чем ты думаешь, Джек, — ответила она. — Перестань. В том, что случилось с Кассом, нет твоей вины.

Похоже, эта девчонка в свободное время читает чужие мысли.

— Есть вина Торквина! — воскликнул Торквин и ударил по рулю, из-за чего джип подпрыгнул подобно ржавой и давно не мазанной телеге. — Меня арестовали. Вы остались одни. Я не помог Кассу. Дал Марко сбежать с локулусом. А-а-агх!

Касс вновь застонал.

— Моя акнэзелес!

— М-м, Торквин? — сказала Эли. — Ты не мог бы быть аккуратнее с рулем?

— Что такое «акнэзелес»? — спросил Торквин.

— Селезенка, — перевел я. — Нужно прочесть на оборот.

К счастью, джип как раз завершил свой путь по извилистой дороге сквозь джунгли и вылетел на щепенку, покрывающую небольшое взлетное поле. Вот мы и на месте. Перед нами посверкивал на солнце покатыми боками модернизированный реактивный самолет-невидимка.

Торквин крутанул руль, шины завизжали, и автомобиль остановился, описав идеальный полукруг. Двое проводили внешнюю проверку самолета: мужчина с конским хвостом на затылке и очками-половинками и девушка вся в кружеве и с черным блеском на губах, немного напоминающая мою последнюю сиделку Ванессу, но та хотя бы выглядела поживее. Я смутно помнил обоих по столовой-трапезбюлю.

— Лдиф, — слабым голосом произнес Касс. — Анаврин...

Девушка забеспокоилась.

— Он утратил способность говорить по-английски?

— Нет, он просто говорит на своем любимом языке, — ответила Эли. — Наизнанский. Особая языковая форма. Так мы понимаем, что ему лучше.

— Эти двое... — пробормотал Касс. — Их так зовут. Я прокрутил в голове, что он сказал, подставляя

под звуки буквы, а затем прочитал полученное задом наперед.

— Думаю, он имел в виду Фидл и Нирвана.

— А, — Фидл, криво улыбнувшись, посмотрел на нас. — Я тут готовил эту малышку к работе. Ее зовут Шустрик, она моя радость и гордость, и она может разогнаться до трех Маха, если очень попросить.

Нирвана побарабанила длинными, покрашенными ногтями по обшивке самолета, блестящей черным лаком.

— Умеющая преодолевать звуковой барьер посудина заслуживает достойную аудиосистему. Я загрузила в нее тонну mp3.

Фидл убрал ее руку.

— Прошу тебя. Ее только покрасили.

— Прости, Пикассо, — ответила Нирвана. — В общем, там есть кое-что из старого рока... эмо... техно... дэт-метал. Ну, раз уж вы собрались назад в Штаты, можете настроиться на дорогу домой под знакомые мелодии.

«Дорога домой».

Я постарался унять дрожь. Дома нас ищут двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю — наши семьи, полиция, правительство. Дом означает раскрытие. Поимку. Невозможность вернуться на остров. Больше никаких процедур. Ни шанса на поиск способа исцеления. Смерть.

Но без локулуса Марко нам какюк.

Смерть. Какюк. Вот вам история наших жизней.

Но без сигнала от «жучка» Марко что еще нам было делать? Наилучшим вариантом казалась попытка найти его дома.

Стоило нам выйти из джипа, и Торквин рыгнул так, что земля загудела.

— Четыре из пяти по шкале Рихтера, — заметила Нирвана. — Впечатляет.

— Ребят, вы уверены, что правда этого хотите? — спросил Фидл.

— Обязаны, — сказал Торквин. — Приказ профессора Бегада.

— А почему вы спрашиваете? — обратился Касс к Фидлу.

Тот пожал плечами.

— В вас всех хирургическим путем вживили «жучки», так?

Касс с подозрением посмотрел на него.

— Так. Но «жучок» Марко сломался.

— Я участвовал в проектировании этих «жучков», — сказал Фидл. — Современнейшие штуки. Они не ломаются. Вам не кажется странным, что именно его «жучок» вдруг раз — и перестал работать, чисто случайно как раз после того, как он исчез?

— К чему вы клоните? — спросил я.

Эли шагнула ему навстречу.

— Все ломается. Вы просто неудачно спроектировали.

— Докажи, — сказал Фидл.

— Вы в курсе, что сигнал «жучка» чувствителен

к радиационному следу четырех элементов? — спросила Эли.

Фидл хмыкнул.

— Например?

— Иридий, — ответила Эли. — Он намертво глушит любые передатчики.

— И что? — не понял Фидл. — Ты хоть знаешь, насколько это редкий металл?

— Хотите, чтобы я ткнула пальцем в другие недочеты? А я ведь могу, — сказала Эли. — Просто признайтесь, что вы сплеховали.

Нирвана подняла бледный кулак.

— Так держать, подруга.

Фидл смахнул с лестницы пыль.

— Удачно повеселиться в Огайо, — сказал он. — Но не ждите, что я приеду на ваши похороны.